

различий между группами наблюдений по качественным показателям (пособие по статистической обработке результатов наблюдений и опытов в медицине и биологии). М., Медицина, 1964.—4. Родов М. Н. В кн.: Материалы VII симпозиума социалистических стран по проблемам пульмонологии. М., 1981.—5. Таточенок В. К., Рачинский С. В., Споров О. А. Острые заболевания органов дыхания у детей. М., Медицина, 1981.—6. Mansouri G., Saigolagae A., Negemans G. Immunochemistry. 1965, 2, 235.—7. Pauly J., Sokal J., Han Tin. J. Lab. and Clin. med., 1973, 82, 3.

Поступила 03.04.85

УДК 616.61—008.9—053.2—074

КЛИНИКА И ДИАГНОСТИКА ОБМЕННЫХ НЕФРОПАТИЙ У ДЕТЕЙ

C. B. Мальцев, B. M. Давыдова, Э. И. Землякова

Кафедра педиатрии № 1 (зав.—проф. С. В. Мальцев) Казанского института усовершенствования врачей имени В. И. Ленина

В структуре заболеваний почек у детей в настоящее время значительно увеличилось число наследственных и врожденных нефропатий, среди которых третью часть составляют нефропатии, развивающиеся на фоне обменных нарушений [3]. Дизметаболические нефропатии относятся к полигенно наследуемым* заболеваниям, в их формировании играют роль также воздействия различных факторов внешней среды. В последние годы как самостоятельная нозологическая форма выделена дизметаболическая нефропатия с оксалатно-кальциевой кристаллурзией, возникающая в ряде случаев при наличии семейной нестабильности цитомембран [2].

Нами обследовано 70 больных нефропатией обменного генеза (51 — с преобладанием оксалурии, 19 — с нарушением обмена мочевой кислоты). Распределение больных по группам проводили по результатам многоэтапного исследования, включающего анализ родословных, неоднократные биохимические исследования, клинико-рентгенологические сопоставления. Для характеристики функционального состояния почек определяли клиренс эндогенного креатинина, уровень остаточного азота, мочевины в крови, состояние кислотно-основного баланса. Канальцевую функцию почек оценивали по выведению с мочой кальция, фосфатов, аминокислот, титруемых кислот, пробе Зимницкого. Для выявления обменных нарушений изучали содержание мочевой кислоты в крови и моче, щавелевой и ксантуреновой — в суточной моче.

В результате углубленного обследования у 27% больных была диагностирована дизметаболическая нефропатия и у 73% — вторичный дизметаболический пиелонефрит. У одного ребенка была картина интерстициального абактериального нефрита. Среди больных обменными нефропатиями преобладали девочки (80%).

Нарушение обмена щавелевой кислоты и кальция констатировано в 2,7 раза чаще, чем расстройство обмена мочевой кислоты.

Анализ родословных выявил высокую частоту заболеваний у родственников I и II степени родства детей: заболевания почек в семье были у 61,8% больных с оксалурией и у 78,9% с нарушениями обмена мочевой кислоты. Мочекаменная болезнь встречалась с оди-

Основные клинические признаки и их частота (в %) у детей при дизметаболических нефропатиях

Признаки	Группы детей	
	с окса- лурзией	с урат- ной не- фропати- ей
Пол ребенка: девочки	67,5	89,5
мальчики	23,5	10,5
Наличие заболеваний почек в семье,	61,8	78,9
в том числе мочекаменная болезнь	31,4	31,6
Наличие изменений в моче в возрасте до 3 лет	37,2	52,6
до 7 лет	35,3	15,8
старше 7 лет	27,5	26,3
Боли в животе	54,9	47,1
Дизурические расстройства	35,3	73,7
Пастозность век	19,6	10,5
Неврастенический синдром	—	31,6
Артериальная гипотония	58,8	15,8
Стигмы дизэмбриогенеза (>4)	35,3	26,3
Протеинурия	62,7	63,2
Лейкоцитурия	76,5	78,9
Гематурия	80,4	78,9
Оксалатно-кальциевая кристаллурзия	74,5	42,1
Уратная кристаллурзия	43,1	68,4
Никтурия	72,5	89,5
Высокая относительная плотность мочи	66,7	68,4

наковой частотой в семьях детей обеих групп. Почти у половины больных, одинаково часто в обеих группах, в семейном анамнезе наблюдались заболевания желудочно-кишечного тракта и сердечно-сосудистой системы. В группе больных с нарушением обмена мочевой кислоты чаще были аллергия, сахарный диабет и остеохондроз. Из сопутствующих заболеваний у больных с оксалурией диагностированы заболевания желудочно-кишечного тракта, с уратурией — пищевая и лекарственная аллергия. Заболевания носоглотки были выявлены у 90% больных обеих групп.

Наиболее характерными клиническими симптомами у обследованных были боли в животе, дизурические расстройства, реже — пастозность век и симптомы интоксикации (табл.). Больные с нарушением обмена мочевой кислоты жаловались на упорную головную боль, повышенную утомляемость, плаксивость. Стигмы дизэмбриогенеза (более четырех) выявлены у одной трети больных. Артериальная гипотония констатирована у 58,8% больных с оксалурией.

В осадке мочи почти у 80% пациентов одинаково часто в обеих группах имели место эритроцитурия и у 63% — лейкоцитурия до 1%. Кроме того, у больных с оксалурией в моче преобладали кристаллы оксалата кальция (у $74,5\%$), в то время как при уратной нефропатии — кристаллы мочевой кислоты (68,4%).

Анализ функционального состояния почек показал сохранность гломеруллярной функции почек у всех детей (клубочковая фильтрация у больных с оксалурией в среднем составляла $146,9 \pm 6,45$ мл/мин, с уратной нефропатией — $137,6 \pm 7,0$ мл/мин). Однако у большинства детей отмечались нерезко выраженная никтурия и высокая относительная плотность мочи при нормальном диурезе и отсутствие глюкозы в моче.

При биохимическом исследовании крови и мочи у больных с оксалурией при нормальном уровне мочевой кислоты в крови ($0,26 \pm 0,01$ ммоль/л) было обнаружено повышенное выделение оксалатов с мочой ($31,6 \pm 2,4$ мг/сут), а также мочевой кислоты ($2,4 \pm 0,1$ ммоль/сут) и кальция ($56,2 \pm 5,5$ мкмоль/кг). Концентрация камнеобразующих субстанций в моче приближалась у них к данным, полученным у детей с уролитиазом [1], что дает основание отнести этих больных к группе риска по развитию мочекаменной болезни.

У детей с уратной нефропатией было выявлено повышенное содержание мочевой кислоты в крови ($0,37 \pm 0,02$ ммоль/л), тенденция к снижению мочевой кислоты в моче ($2,1 \pm 0,2$ ммоль/сут); содержание оксалатов и кальция в моче оказалось в пределах нормы (соответственно $12,6 \pm 1,7$ мг/сут, $37,2 \pm 4,0$ мкмоль/кг).

При рентгеноурологическом исследовании у 21% больных обнаружены деформация чашечно-лоханочной системы (гидрокаликоз, пиелоэктазия), нефроптоз и гипотония мочевых путей.

Пиелонефрит на фоне обменных нарушений характеризовался монотонным течением. Антибактериальная терапия способствовала лишь уменьшению лейкоцитурии, но полной нормализации мочевого осадка не наступало, что свидетельствовало о бесперспективности антибактериальной терапии при нефропатиях обменного генеза.

Эта патология педиатрам недостаточно хорошо известна, так как дети направляются в клинику с диагнозами гломерулонефрита, первичного пиелонефрита, гематурии неясного генеза и даже холецистита или дискинезии желчных путей. Ретроспективное изучение анализов мочи по амбулаторным картам показало, что изменения в осадке мочи у $\frac{2}{3}$ детей с обменными нефропатиями были в возрасте до 7 лет, в том числе у $\frac{1}{3}$ — до 3 лет, однако диагноз почечного заболевания у них был установлен лишь в возрасте старше 7 лет, чаще в связи с присоединением пиелонефрита. Если учесть, что дизметаболические нефропатии имеют стадийное развитие и вначале проявляются только выделением солей с мочой, незначительной эритроцитурией, диагностика нефропатий на стадии присоединения микробного процесса и развития пиелонефрита является запоздалой. Анализ родословных и выявление кристаллурии при динамическом диспансерном наблюдении за детьми из семей с заболеваниями почек позволяет выявить группу детей с метаболическими нарушениями еще до клинической и даже биохимической их манифестации, что дает возможность своевременно начать профилактические мероприятия.

В связи с тем, что до настоящего времени не уделяется должного внимания изучению родословной больных и у большинства педиатров ограничены возможности биохимического выявления метаболических нарушений, имеет место запоздалая диагностика обменных нефропатий. Для своевременного обнаружения данной группы заболеваний мочевой системы необходимо учитывать семейный анамнез (наличие заболеваний почек в семье), пол ребенка, сочетание болей в животе с дизурическими расстройствами, наличие кристаллурии и незначительной эритроцитурии в осадке мочи, а также высокую относительную плотность мочи и никтурию. При

в этом наличие оксалатно- и фосфатно-кальциевой кристаллурии выступает для оксалатно-кальциевой нефропатии более специфичным показателем, чем общая величина почечной экскреции оксалатов.

Для профилактики и лечения обменных нефропатий весьма эффективной является так называемая картофельно-капустная диета в течение не менее 3—6 мес в сочетании с витаминами В в повышенных дозах, А и С (курсы по 2 мес 2—3 раза в год). При гипероксалурии рекомендуется ограничивать или временно исключать продукты с высоким содержанием оксалатов: шоколад, какао, крепкий чай, щавель, шиповник, черную смородину. Детям с уратной нефропатией нельзя давать сельдь, печень, куриные бульоны. Для уменьшения всасывания солей кальция из кишечника показано назначение фитина. С целью поддержания достаточного диуреза дети должны получать обильное питье — до 1,5 л в сутки (в среднем 50 мл на 1 кг массы тела). Питье распределяют равномерно в течение суток, используют напитки из лимона, черноплодной рябины, клюквы, сухофруктов, слабоминерализованные минеральные воды (Смирновская, Славянская, Нафтуся).

Широко применяется фитотерапия. В лекарственные сборы включаются травы, оказывающие противовоспалительное (зверобой, толокнянка, крапива) и умеренное мочегонное (брюсничный лист, цветы василька, листья бересклета) действие. При нарушении оксалатного обмена рекомендуются отвары овса. Продолжительность курса лечения — 2—4 мес.

Своевременное и настойчивое использование корректирующих мероприятий может предотвратить прогрессирование обменных нарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джавад-Заде М. Д., Гамзаева З. К. Урол. и нефрол., 1981, 1, 13.—
2. Игнатова М. С., Вельтищев Ю. С. Детская нефрология. М., Медицина, 1982.—3. Игнатова М. С., Клука В., Дегтярева Э. М. и др. Вопр. охр. мат. 1983, 12, 17.

Поступила 01.07.85.

УДК 616.61—053.2—079.4

К ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ УРАТНЫХ НЕФРОПАТИЙ У ДЕТЕЙ

Т. Г. Кетова, А. И. Егорова, М. Г. Ганиев, В. В. Разумова

Кафедра детских болезней № 1 педиатрического факультета (зав.—проф. А. И. Егорова) Пермского медицинского института

Уратные нефропатии — патология почек, возникающая при нарушении пуринового обмена или при так называемом подагрическом (мочекислом) диатезе, когда поражение почек обусловлено избыточным поступлением в почки уратов [1, 2]. Уратные нефропатии на самом раннем этапе развития (состояние урикемии и уратурии в детском возрасте) в настоящее время изучены недостаточно [6].

Под нашим наблюдением находился 61 ребенок с уратными нефропатиями. Из них в возрасте от 1 года до 7 лет было 34 ребенка, от 8 до 14 лет — 27. Собственно дизметаболическая нефропатия, характеризующаяся минимальными клинико-лабораторными проявлениями, диагностирована у 13 больных, интерстициальный нефрит дизметаболического генеза — у 18, вторичный пиелонефрит, развившийся на фоне нарушенного пуринового обмена — у 30, пиелонефрит вследствие мочекаменной болезни — у 3.

При анализе структуры клинических форм уратных нефропатий установлено, что с возрастом увеличивается количество осложненных форм. Так, у детей от 1 года до 7 лет собственно дизметаболические нефропатии составляли 29,4%, суммарная доля интерстициального нефрита и пиелонефрита — 70,6%. В группе детей старше 7 лет частота больных интерстициальным нефритом и пиелонефритом достигала 88,9%, а собственно дизметаболические нефропатии были диагностированы лишь у 11,1%.

Среди больных преобладали девочки, причем чаще всего с пиелонефритом. Мочекаменная болезнь диагностирована у 3 мальчиков.

У большинства детей с уратными нефропатиями были различные сопутствующие заболевания. У 59,0% больных имели место клинические проявления аллерги-